

Глава 7. Разногласия множатся

Ю Фэй проснулась. Она ошеломленно смотрела на потолок больницы и поморщилась от запаха дезинфектанта, витающего в воздухе. Некоторые фрагменты внезапно вспыхнули в ее голове, ее зрачки сузились, и она машинально посмотрела на свой живот.

С ребенком все в порядке?

- Значит, ты знаешь, что должна заботиться об этом ребенке, я думал, ты не хочешь его.

Над ее головой раздался издевательски серьезный голос. Юй Фэй подняла голову и увидела серьезное лицо Гу И. Она сжала дрожащие пальцы и почувствовала в руках бинты.

Видя ее обеспокоенный взгляд, Гу И понял, что не может заставить себя напугать ее: - - Не волнуйся, твой ребенок жив. Опасность невелика. Врач просит тебя принять таблетки, лечь в постель, чтобы предотвратить выкидыш, и, конечно, не слишком волноваться...

Монотонное перечисление предписаний принесло Ю Фэй облегчение. В то же время она не могла не подумать о том, что, поскольку Ко Чену все равно, жив ребенок или мертв, она вполне могла бы сделать аборт.

От этой самой мысли она опешила. Это ребенок ее и Ко Чена, как она может быть такой жестокой? Юй Фэй была слишком напугана, чтобы дальше думать об этом. Она боялась, что примет все слишком близко к сердцу.

Гу И был столь понимающим, что не стал спрашивать, почему она упала на дороге. Он заботился о ней нежно и вдумчиво. Хотя он вполне мог догадаться, что произошло, Ю Фэй была ему очень благодарна за то, что он сохранил ее чувство собственного достоинства.

Когда Гу И вышел, она послала сообщение Ко Чену, сказав, что находится в больнице. Но и после долгого ожидания она видела, что ее мобильный телефон все еще лежит тихо на столе, без малейшего движения.

Сердце Ю Фей упало.

Прошел день, и телефон все молчал. Ю Фэй была настолько расстроена, что отчаянно расколотила его.

Гу И застал эту сцену, вернувшись в палату в тот самый момент, когда Ю Фэй дала волю своей ярости. Они оба лишились дара речи. Ю Фэй стремительно отвела глаза, приготовившись лечь и спрятаться.

Гу И, видя ее намерения, забрал из ее рук одеяло и произнес:

- Ю Фэй, нам нужно поговорить обо всем этом.

- Здесь не о чем говорить, я должна избежать выкидыша и просто поспать, - она намекала на то, чтобы он оставил ее. Хотя она пыталась контролировать свой гнев, тон ее был отнюдь не дружелюбным.

Гу И будто не слышал ее, по-прежнему держа. Сцена застыла.

Ю Фэй чувствовала одновременно вину и злость - и почему его это так волнует? Но в конце концов ее вина взяла верх, так как он спас ее и всегда помогал ей.

- Мне очень жаль, я...

- Отдохни как следует. Если ты хочешь предотвратить выкидыш, тебе не надо давать волю гневу. Доктор сказал, что тебе нельзя волноваться.

Гу И вернул одеяло Ю Фэй и молча вышел из палаты.

При виде его спины Ю Фэй не могла удержать катящихся слез. Она чувствовала себя ужасно. Конечно, это не имеет никакого отношения к Гу И, так почему она излила свой гнев на него?

Должно быть, ему сейчас очень грустно, не так ли? Ю Фэй мысленно твердила бесчисленные извинения, чувствуя себя все хуже и хуже, как будто в ее груди горел огонь. Она была в глубокой растерянности, как беспомощная птица, потерявшаяся в лесу, когда приближается буря и неизвестно, куда бежать.

Под опекой Гу И Ю Фэй провела в больнице неделю, в течение которой она не получала никаких новостей от Ко Чена. Она даже заподозрила однажды, что он забыл ее.

Гу И оплатил все ее расходы на госпитализацию. Ю Фэй чувствовала себя очень неловко быть для него проблемой в течение такого долгого времени. Через неделю, после того как врач подтвердил, что она может встать с кровати, она взяла такси, чтобы вернуться в поместье Ко.

Проходя мимо газетного киоска, она вдруг увидела фотографии Ко Чена и Ю Ю на страницах газеты в разделе светской жизни. На фото они входили и выходили из бара и больницы. Заголовки также сообщали что у Ю Ю будет ребенок от Ко Чена и что-то еще. Ю Фэй будто ударило молнией.

Это просто досужие статейки, а папарацци никогда не были настоящими журналистами. Ю Фэй очень хотела убедить себя в этом, но сцена, которую она видела на парковке в тот день, до сих пор была у нее в голове.

Она не могла удержаться от мысли, что у Ю Ю действительно есть ребенок от Ко Чена, и для него ребенок ее сестры важен больше, поэтому он не хочет признавать ее.

На мгновение ей показалось, что небо вот-вот рухнет, в ее глазах потемнело. Едва держась на ногах, спотыкаясь на обочине, она остановила такси и поехала в дом Ко в самом безрадостном настроении.

- Миссис Ко, вы вернулись, - дядя Чан был изумлен, увидев ее.

Ю Фэй не была уверена, на самом ли деле, но она почувствовала, что он избегает ее взгляда:

- Да, я вернулась. Чен дома?

Дядя Чан, словно в оцепенении, со странным выражением лица ответил:

- Да, он дома.

Ее чувство беспокойства становилось все сильнее и сильнее. Ю Фэй мрачно прошла мимо него и вошла в комнату.

Дядя Чжан второпях строчил Ко Чену сообщение, чтобы предупредить о прибытии Ю Фэй.

Получив сообщение, Ко Чен в спешке воздел свое слабое тело, встал на ноги, пинком открыл

дверь в гостевую комнату и вытащил спящую Ю Ю из кровати:

- Вставай, если не хочешь, чтобы тебя выгнали.

Ю Ю проснулась в тот же момент, когда открылась дверь. Увидев, что Ко Чен идет прямо к ней, она подумала, что он не смог вынести одиночества и поэтому пришел к ней. С готовностью она обнажила свое сексуальное плечико и открыла ему объятия.

К ее удивлению, Ко Чен не оттолкнул ее.

Пока Ю Ю сомневалась, она услышала дрожащий голос Ю Фэй.

- Вы...- как только ее догадка подтвердилась, мир Ю Фэй разбит на части.

- Сестра, мы действительно любим друг друга, ты благословишь нас? - появление Ю Фэй очень удивило Ю Ю, но она быстро протрезвела, понимая, что пока она связана с Ко Ченом, Ю Фэй уйдет из-за ее трусости.

В этот момент статус молодой хозяйки в семье Ко и компании Ко - яблоко в ее руках.

- Благословение?- Ю Фэй с насмешкой повторила, дрожа от гнева, - ты забираешь моего мужа и хочешь, чтобы я благословила тебя? Если только в твоём сне!

Ю Фэй была так взбешена, что схватила вазу на столе и швырнула ее в Ю Ю, которая была так напуган, что спряталась за Ко Чена, изображая беспомощную.

-Ты собираешься защищать ее?- Ю Фэй держала вазу побелевшими пальцами, со слезами на глазах. Она не могла понять, как так называемая девственность действительно могла так сильно изменить мужчину, что он смог забыть клятву, данную в прошлом?

Так у знаменитого Ко Чена нелепый комплекс девственности?

- Ю Фэй, ты сейчас как сука, - нахмурившись, но спокойно и безразлично, как будто констатируя простой факт, сказал он

Однако его слова были более смертоносны, чем любая брань, оскорбления или сказанные в отчаянии слова. Ю Фэй почти не держалась на ногах.

-Ты сказал, что я как сука?- ее глаза наполнились слезами.

Ко Чену пришлось отвернуться, он боялся, что не сможет удержаться, чтобы не обнять ее и не извиниться.

На самом деле, он был счастлив, что Ю Фэй так заботится о нем. Но он должен был причинить ей боль, заставить ее уйти.

Любовь это боль, и я отпущу тебя.

- Ко Чен, ответь мне! Почему ты молчишь? Я твоя жена, разве ты не должен дать мне объяснения в этой ситуации?- Ю Фэй едва сдерживалась, чтобы не взорваться, крича на него и плача. Но что бы она ни делала, Ко Чен просто не давал ей никакого ответа.

- Прощу тебя, объясни мне, пожалуйста. Только лишь ты объяснишь, я поверю тебе.

Ю Фэй и раньше видела Ко Чена безмолвным, но она никогда не была в такой горе и беспомощности, как сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/26588/601377>